

Арушанян Лиана Лаврентьевна

соискатель кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Армавирского филиала
Краснодарского университета МВД России
dom-hors@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация:

Рассматриваются теории, концепции информационного общества, определяются его основные характеристики.

Ключевые слова:

информационное общество, Интернет, информационные и телекоммуникационные технологии, потенциал личности.

Arushanian Liana Lavrentyevna

Competitor of the Department of
Philosophy and Sociology
Krasnodar University of the Russian Interior Ministry,
senior lecturer in social and humanities
Armavir branch
Krasnodar University of the Russian Interior Ministry
dom-hors@mail.ru

PROBLEMS OF POTENTIAL OF THE INDIVIDUAL IN THE INFORMATION SOCIETY

Summary:

Discusses the theory, concept of the information society, defined by its main characteristics.

Keywords:

Information Society, the Internet, of information and telecommunication technologies, the potential of the individual.

Начало развития идей информационного общества совпало с выходом в 1973 г. книги Д. Белла «Наступление постиндустриального общества. Опыт социального прогнозирования». Выделяя основные черты постиндустриального общества, Белл относит к ним и переход от производства вещей к производству услуг [1, р. 20] и пишет, что информационное общество – это постиндустриальное общество, в котором разворачивается информационная революция [2, р. 163], или их можно характеризовать как процессы все нарастающей информатизации современного общества.

В современном мире каждый год объемы информации удваиваются, выходят все новые информационные каналы, а самым передовым является система Интернет – компьютерная паутина, опутавшая невидимыми нитями весь земной шар. Если в 70-е гг. XX в. объем суммарных знаний человечества увеличивался вдвое один раз в 10 лет, в 80-е гг. – один раз в 5 лет, то к концу 1990-х гг. он удваивался практически каждый год [3, с. 37].

Сегодня по Интернету люди из разных концов земного шара общаются письменно и визуально, проводятся научные конференции и показательные операции. Благодаря Интернету можно войти в любую библиотеку мира, прочитать любую газету и узнать самые последние новости [4, с. 53].

Но в то же время глобальное информационное общество пока еще молодо и не может охватить все без исключения страны, особенно третьего мира, где зачастую люди не видели даже телефона. Его ядром выступают самые развитые страны, общими усилиями создавшие глобальную информационную инфраструктуру, которая включает цифровые магистрали (Digital Highway) и супермагистрали (Superhighway).

Н.Л. Полякова пишет, что теории информационного общества – это отдельный блок теорий, обладающих оригинальным содержанием и предлагающих оригинальную интерпретацию обществ конца XX в. По ее мнению, сторонники теории информационного общества считают, что появляется совершенно новое общество, характеризуемое процессами, противоположенными тем, что имели место на предшествующих фазах развития общества даже XX в. Вместо централизации налицо регионализация, вместо иерархизации и бюрократизации – демократизация, вместо концентрации – разукрупнение, вместо стандартизации – индивидуализация. И все эти процессы обусловлены информационными технологиями [5, с. 315].

В научный оборот понятие «информационное общество» (IS или Information Society) ввел Ю. Хаяши [6], по другим данным его авторами являются Ф. Махлуп и Т. Умсао [7]. Впервые в достаточно отчетливом виде идея информационного общества была сформулирована в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Вскоре появилось еще одно понятие – «глобальное информационное общество» (GIS или Global Information Society), которое показывает, что два процесса – глобализация и информатизация общества – являются не двумя разными явлениями, а двумя сторо-

нами одного и того же явления, что одно без другого существовать не может. Со второй половины 1960-х гг. термин «информационное общество» начинает активно использоваться в Японии в докладах Группы по научным, техническим и экономическим исследованиям, в отчетах, представляемых японскому правительству рядом организаций – Агентством экономического планирования, Национальным институтом развития компьютеризации, Советом по отраслевой структуре производства.

Одна из наиболее продвинутых концепций информационного общества принадлежит И. Масуде [8], по мнению которого, фундаментом общества нового типа является компьютерная технология, замещающая либо значительно усиливающая умственный труд человека.

В японских отчетах информационное общество – это общество, где процесс компьютеризации даст людям доступ к надежным источникам информации, избавит их от рутинной работы, обеспечит высокий уровень автоматизации производства. При этом происходит увеличение доли инноваций, дизайна и маркетинга в производстве информационного продукта. Именно он, а не материальный продукт будет движущей силой образования и развития общества.

Организационно-технологической основой информационного общества являются глобальные информационные сети – основанные на передовых электронных технологиях компьютерные, космические и телекоммуникационные каналы связи, обмена, производства и распространения информации, организованные системно-сетевым образом между странами (правительствами), регионами, крупными международными корпорациями, средними и мелкими предприятиями, домохозяйствами, отдельными абонентами (людьми). Информационные и телекоммуникационные технологии — настолько существенная часть инфраструктуры общества, что от них зависит не только технологический, но и социальный прогресс, экономическая конкурентоспособность страны в целом, ее место в мировой экономике, роль в международном разделении труда и т.п. В передовых странах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития, более половины валового внутреннего продукта создается в интеллектуально емком производстве. Информационная революция, базирующаяся на соединении компьютера с телекоммуникационными сетями, коренным образом преобразует человеческое бытие. Она сжимает время и пространство, открывает границы, позволяет устанавливать контакты в любой точке земного шара. Она превращает индивидов в граждан мира [9].

Современные исследователи определяют основные характеристики информационного общества как социума, обладающего высокой по качеству информацией, а также всеми необходимыми средствами ее распространения.

Термин «информационное» дало название типу общества, пришедшему на смену индустриальному. Общество в США или Западной Европе именуют не только постиндустриальным, но также информационным, поскольку 60–80% рабочей силы прямо или косвенно связано с созданием, обработкой и передачей информации. К концу 80-х гг. XX в. обработка, передача информации и операции с нею были основным занятием каждого четвертого работающего в США, или даже каждого третьего [10, с. 51–53].

Прямым следствием такого процесса является возникновение новых форм социальных отношений, типология которых основана не на анализе ежедневного труда, столь блестяще описанного К. Марксом в «Капитале», а на новых реальных и существенных фактах современной жизни, которыми являются изоляция, сегрегация, одиночество, отрицание, исключение. «Быть эксплуатируемым в современном мире, – пишет Ф. Ферраротти, – значит быть на краю, быть оторванным от информации». Современная власть эксплуатирует и угнетает не посредством некоторых прямых действий, которые могут быть объективно и логически оценены на основе предполагаемых действий и реально полученных результатов, – она угнетает, игнорируя, отказываясь вмешиваться, предпринимать действия [5, с. 315].

Быть отчужденным для индивида или группы означает не только оказаться «на краю», быть подконтрольным или лишенным влияния. Быть отчужденным предполагает также потерю личностной идентичности и сведение своей личности к набору ролей в системе обмена и организации. Отчуждение включено также в потребительское поведение, диктуемое не личными запросами и потребностями, но рекламой и интересами производителя, поведение на производстве, при котором физические и умственные рабочие затраты не сбалансированы их восстановлением вне работы и т.п. Главный социальный конфликт информационного общества касается всего общества, а не каких-то его сегментов. Он формулируется как борьба за право самоопределения человека перед лицом глобальных социальных структур, как самозащита, как защита своего я и своей идентичности.

В этих условиях усиливается значимость потенциала личности, необходимого для ее реализации в самых разнообразных областях жизнедеятельности.

В научно-практическом обиходе термин «потенциал» используется довольно часто, однако его точная формулировка, единое определение отсутствуют, хотя из контекста исследований смысл данного понятия фиксируется достаточно ясно. Тем не менее точное определение понятия «потенциал» в социологическом контексте так и не выработано. Между тем решение проблем социальной динамики, в частности социально-экономического развития, социально-экономической трансформации и т.п., априори предполагает выявление и учет в качестве основополагающего момента таких изменений потенциала социально-экономической системы, потенциала личности, оценку их количественной достаточности, качественной адекватности целям трансформации или развития, структурной соразмерности и конкретно-пространственной локализованности.

Важной составляющей потенциала личности является стремление к успеху, которое мотивирует человеческую деятельность, играет важную роль в системе формирования жизненных целей личности. В свою очередь, успешные жизненные пути имеют социально интегративный эффект: они мотивируют к достижениям и росту удовлетворенности. Стабильность и успешность жизненного пути функциональны для социальной структуры, и в ином смысле они создают предсказуемость действий и вынуждают систему к незатратным приспособлениям, к новым состояниям. На основе стратегии персональной модернизации могут быть выделены две стратегии успеха: «успех по вертикали» – постоянное совершенствование личности и переход на все новые и новые уровни и «успех по горизонтали», предполагающий, что после перехода на каждый новый уровень возможно совсем иное развитие, заключающееся в количественном росте всевозможных инвариантов данного уровня развития. Потенциал личности является ее символическим капиталом, он олицетворяет влияние социального агента на соотношение сил в социальной группе и обществе в целом. Формирование потенциала личности зависит от системы ценностей, принятых в обществе в конкретный период его развития и усвоенных личностью, кроме того, модель успеха зависит от принадлежности личности к определенному социальному слою.

На современном этапе информационно-инновационного развития социально-экономических систем на фоне глобальной конкуренции трансформируется содержание трудового процесса. Новый уровень общественного разделения труда, в отличие от традиционного разделения труда, где преимущественно преобладал шаблонно-исполнительский труд, превращается в новый творчески-интеллектуальный вид.

При этом сетевые структуры становятся одновременно и средством, и резервом информатизации общества. М. Кастельс неоднократно обращает внимание на тот факт, что информация и обмен ею сопровождали развитие цивилизации на протяжении всей истории человечества. В то же время зарождающееся новое общество строится таким образом, что сбор, анализ и передача необходимой информации становятся в нем фундаментальными источниками производительности и власти.

Социальными характеристиками такого общества являются степень информированности индивидов, доступность информации для различных социальных групп, эффективность работы служб массовой информации и их возможности обратной связи, уровень информационного образования населения и охват его информационными технологиями и т.д. В эпоху информационного общества общественное сознание обогащается новыми категориями, среди которых принято выделять: культурный капитал, интеллектуальный капитал и социальный капитал. Так, владение иностранными языками выступает элементом культурного капитала. Поскольку в наше время знание компьютера и иностранного языка обязательны при трудоустройстве в престижную фирму и служат стартовой площадкой к дальнейшей карьере, культурный капитал определяет не только интеллектуальное развитие личности, но и социальный статус человека. Стало быть, он перерастает или интегрируется с другим понятием – «социальный капитал».

При таком подходе интеллектуальный творческий труд уже не может считаться управляемым наемным трудом. «Ненаемность» как сущностная черта интеллектуального труда лежит в основе формирования современных, новых для рыночной экономики трудовых и экономических отношений, выраженных взаимодействием, взаимопомощью, коллективизмом, сотрудничеством и патернализмом (англ. paternalism, лат. paternus- вид благотворительности, заключающийся в заботе руководства учреждения или предприятия о бытовых и культурных условиях жизни подчиненных). Учет именно этих отношений определяет условия успешного функционирования соответствующих сегментов рынка труда, т.к. они формируют сегодня организационную культуру хозяйствующего субъекта, трансформируют систему мотивации.

Потенциал личности в социально-экономических системах, которые имеют как частноиндивидуалистическую, так и непосредственно-общественную природу, несет в себе потенциал разрешения противоречия между производительной и потребительной силами труда в информационной экономике, поэтому накопление специфического потенциала личности является не-

обходимым условием перехода к устойчивому социально-экономическому развитию на основе инноваций.

Структуры интеллектуальной собственности являются ведущими в информационном обществе, так же как и структуры собственности на средства производства в машиностроении и нефтехимии – в индустриальном обществе. Т. Стоуньер утверждал, что информацию можно накапливать и хранить в целях будущего использования подобно капиталу. Он считал, что в постиндустриальном обществе национальные информационные ресурсы превращаются в самый большой потенциальный источник богатства. В связи с этим первоочередной задачей становится развитие новой – информационной – отрасли экономики. В новом обществе, полагал Т. Стоуньер, промышленность уступит – по общим показателям занятости и доле в национальном продукте – сфере услуг, которая будет представлять собой преимущественно сбор, обработку и различные виды представления требуемой информации [11].

Теоретическим стержнем концепции П. Друкера [12] является положение о том, что современная эпоха представляет собой время радикальной перестройки, когда под влиянием новых информационных технологий человечество получает реальный шанс обрести общество, основанное на знаниях.

Как и у всякого общественного явления, у информатизации есть не только плюсы, но и минусы. Информационные технологии сближают людей, проживающих на разных континентах, позволяют покупать товары или платить налоги, не выходя из дома. С помощью телевидения и Интернета житель любого отдаленного уголка планеты оказывается в курсе мировых событий, происходящих за десятки тысяч километров от него. Однако власть человека над информацией вместе с тем означает также власть информации над человеком. Тот, кто владеет ее источниками, каналами доступа к ней, неважно коммерческими или административными, одновременно владеет и сознанием людей, использующих эту информацию, их желаниями, помыслами и потребностями. Власть информации, а ее еще называют инфократией, предполагает манипулирование огромными массами людей.

Неравный доступ к информационным технологиям для различных стран, регионов и социальных слоев становится сегодня одной из важных проблем, которые изучают социологи.

Передача информации электронными средствами ныне практически мгновенна, и для этого требуется всего лишь вставить штепсель в розетку; сообществу, чтобы организовать общение в собственных пределах, игнорируя электронные средства массовой информации, придется по старинке полагаться на консервативные способы собрания и бесед, в рамках которых скорость передачи и усвоения информации имеет «естественные пределы», а издержки этих процессов высоки и, во всяком случае, в сравнительном отношении имеют тенденцию к росту. Результатом становится девальвация места. Физическое, некибернетическое пространство, где присутствуют не виртуальные связи, превращается всего лишь в площадку для доставки, поглощения и переработки информации по своей природе экстерриториальной, киберпространственной. Оплата доступа к киберпространству по расценкам местного телефонного тарифа ознаменовала смертный приговор общинной автономии; то было ее символическое погребение [13, с. 48].

Ещё одним широко распространившимся феноменом стала социально-экономическая зависимость. С одной стороны, это неспособность самостоятельно обеспечить себя средствами к существованию, пребывание под чьей-либо опекой (т.е. определенное положение в системе социальных отношений). С другой стороны, это ожидание внешней помощи в сфере жизнеобеспечения, которое проявляется в экономической пассивности индивидов (социальных групп), их социально-психологических установках на патернализм государства, уверенности в своем праве на получение гарантированных материальных благ и готовности в связи с этим нести определенные издержки, ограничивающие их личную свободу [14, с. 15]. По мнению Е.С. Балабановой, зависимые установки могут быть практически во всех группах населения, и степень их выраженности влияет на восприятие людьми новых жизненных реалий, непротиворечивое либо чрезвычайно болезненное приспособление к ним [15].

В то же время было установлено, что экономическая депривация формирует у достаточно широких слоев населения низкое чувство возможного (низкую надежду), ожидание негативных результатов и пессимистический стиль поведения, неверие в справедливость, низкую самооценку личности, пассивные формы совладания с материальными трудностями, сильно укороченную или неопределенную временную перспективу [16, с. 5–21].

В целом можно говорить о многообразии и противоречивости как социальных перемен в процессе информатизации общества, так и действий человека в условиях этих перемен.

Обращение к вопросу о трансформации атрибутивных качеств человека в контексте движения к постиндустриальному информационно-инновационному обществу предполагает обращение к принципам методологического индивидуализма как методологическим основам выде-

ления экономического человека. Очевидно, однако, что при всей органичности теоретико-модельного представления в особенности столь сложного феномена социально-экономического бытия, как человек, это наиболее адекватный методологический инструмент познания действительности, который в состоянии обеспечить исследование взаимодействия соответствующих параметров выбранного объекта.

Экономические, социальные, идеологические изменения в обществе в процессе его информатизации входят в жизнь человека и осложняют её, вызывают стрессы, фрустрации и т.п. явления. Они генерируют новую социальную и психологическую реальность.

Кроме того, несмотря на существенные изменения, которые претерпело представление о потенциале личности в информатизирующемся обществе современной России, оно по-прежнему достаточно противоречиво. С одной стороны, как и прежде высока значимость успешных межличностных и внутрисемейных отношений, семейного благополучия, с другой стороны, отмечается тенденция к росту значимости делового успеха личности, воспринимаемого как достижение успеха в бизнесе, возможность стать богатым человеком, побывать в разных странах мира. По-прежнему важной предпосылкой делового успеха россияне считают «связи и знакомства», положительным же моментом является постоянный рост значимости таких условий успешности, как высокая образованность и профессионализм. Нацеленность на деловой успех возрастает в среде молодежи, в том числе и среди молодых женщин. Однако в условиях социальной поляризации представления об успехе и возможности его достижения значительно различаются в зависимости от того, к какой социальной группе принадлежит та или иная личность.

Ссылки:

1. Bell D. The coming of post-industrial society. A venture in social forecasting. N.Y.: Basic Books, Inc., 1973.
2. Bell D. The Social Framework of Information Society // The Computer Age: A Twenty Year View / Ed. M. L. Dertonzos, L., Moses. L., 1981.
3. Чернов А.А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. М., 2003.
4. Добренков В.И. Глобализация и Россия: Социологический анализ. М., 2006.
5. Полякова Н.Л. XX век в социологических теориях общества. М., 2004.
6. Алексеева И.Ю. Возникновение идеологии информационного общества // Информационное общество. 1999. № 1.
7. Антипина О.Н., Иноземцев В.Л. Постиндустриального общества теория // Политическая энциклопедия: В 2 т. / Под ред. Г.Ю. Семигина. М.: Мысль, 1999. Т. 2.
8. Masuda Y. The information society as postindustrial society. Wash., DC: World Future Society, 1983.
9. Кувалдин В.Б. Глобализация — светлое будущее человечества? URL: http://scenario.ng.ru/interview/2000-10-1/5_future.html
10. Добренков В.И. Глобализация и Россия: Социологический анализ. М., 2006.
11. Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе: Сборник статей: переводы / Сост. и вступ. ст. П.С. Гуревича. М., 1986.
12. Друкер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999.
13. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 2005.
14. Демин А.И. Личность в кризисе занятости: стратегии и механизмы преодоления кризиса. Краснодар, 2004.
15. Балабанова Е.С. Социально экономическая зависимость: теория, история и современность. Нижний Новгород, 2004.
16. Муздыбаев К. Переживание времени в период кризисов // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 4.

References (transliterated):

1. Bell D. The coming of post-industrial society. A venture in social forecasting. N.Y.: Basic Books, Inc., 1973.
2. Bell D. The Social Framework of Information Society // The Computer Age: A Twenty Year View / Ed. M. L. Dertonzos, L., Moses. L., 1981.
3. Chernov A.A. Stanovlenie global'nogo informatsionnogo obshchestva: problemy i perspektivy. M., 2003.
4. Dobren'kov V.I. Globalizatsiya i Rossiya: Sotsiologicheskij analiz. M., 2006.
5. Polyakova N.L. XX vek v sotsiologicheskikh teoriyakh obshchestva. M., 2004.
6. Alekseeva I.Y. Vozniknovenie ideologii informatsionnogo obshchestva // Informatsionnoe obshchestvo. 1999. № 1.
7. Antipina O.N., Inozemtsev V.L. Postindustrial'nogo obshchestva teoriya // Politicheskaya entsiklopediya: in 2 vols. / ed. by G.Y. Semigin. M.: Mysl', 1999. Vol. 2.
8. Masuda Y. The information society as postindustrial society. Wash., DC: World Future Society, 1983.
9. Kuvaldin V.B. Globalizatsiya — svetloe budushchee chelovechestva? URL: http://scenario.ng.ru/interview/2000-10-1/5_future.html
10. Dobren'kov V.I. Globalizatsiya i Rossiya: Sotsiologicheskij analiz. M., 2006.
11. Stoun'er T. Informatsionnoe bogatstvo: profil' postindustrial'noy ekonomiki // Novaya tekhnokraticeskaya volna na Zapade: Sbornik statey: perevody / Comp. by P.S. Gurevich. M., 1986.
12. Druker P. Postkapitalisticheskoe obshchestvo // Novaya postindustrial'naya volna na Zapade: Antologiya / ed. by V.L. Inozemtsev. M., 1999.
13. Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo / Transl. from English ed. by V.L. Inozemtsev. M., 2005.
14. Demin A.I. Lichnost' v krizise zanyatosti: strategii i mekhanizmy preodoleniya krizisa. Krasnodar, 2004.
15. Balabanova E.S. Sotsial'no ekonomicheskaya zavisimost': teoriya, istoriya i sovremennost'. Nizhniy Novgorod, 2004.
16. Muzdybaev K. Perezhivanie vremeni v period krizisov // Psikhologicheskij zhurnal. 2000. Vol. 21. № 4.